Ирис Морэ

Дыхание

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ирис Морэ
Дыхание

https://litres.ru/74937683
SelfPub; 2026

Аннотация

"Твоё прошлое – вязкое вонючее болото. Задержи дыхание и ныряй".

Мария уже десять лет несет тяжелый груз вины за жестокое убийство её родителей. Спустя долгие годы, убийца возвращается, неся личную угрозу девушке. В расследования череды жестоких убийств вступает гений криминального мира - Александр Райдер, тридцатипятилетний следователь, на чьем счету более сотни раскрытых уголовных дел. Опасная паутина преступлений затягивает их в самую чёрную тайну, из которой живыми не выбираются.

Содержание

Глава 1. Дыши 4
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ирис Морэ
Дыхание

Глава 1. Дыши

Глава 1. Дыши

Грязные кучистые серые тучи, затянувшие плаксивое небо, словно надутые изнутри шары, были причиной угнетающего полумрака на небольшой кухне с голой шахматной черно-белой плиткой. Мария сидела на единственном во всей своей маленькой квартире-студии стуле, забравшись на него с ногами. В голове сонно метались разные мысли. После сеанса у психиатра, к которому вновь пришлось начать ходить после трехлетнего перерыва, на неё вновь накатили мысли и воспоминания, от которых хотелось отказаться. Она не могла заставить себя заплакать. Без эмоции проходила часовая беседа.

К часу ночи город утонул во влаге за неё. Тоскливо-сизый дождь, раздосадовано барабанил по её карнизу, струился беспокойными ручьями по запылённому окну. Все за окном заволокло густым мороком, и теперь тишину никогда не спящей квартиры нарушал лишь плачь ребенка соседей. Из омута тягостных воспоминаний её вытянул только холод, за-

лезший под толстовку.

Зябко и чересчур сыро.

Шум старого электрического чайника раздражал и без того натянутые за последние несколько лет нервы Мари. Прошедшая рабочая неделя выдалась особенно тяжёлой, пару раз она была вынуждена задержаться в участке и заночевать в своей машине на парковке у участка, от чего шея и голова болели каждый день. Это стало происходить слишком часто. Привыкнуть к ночёвкам на рабочем месте оказалось легче, чем она думала, хотя надеялась никогда не опускаться до такого. Ей не нравилось, во что превращаются её коллеги, забившие на свою жизнь и семью ради работы. Если бы у Марии были силы, она бы стала много читать, но только не детективы. Вступала бы в книжные марафоны, писала обзоры на прочитанное, собирала большую библиотеку. Но все это когда-нибудь потом, когда закончатся срочные дела и к ней вернуться силы.

Сегодня повезло переночевать дома. Ей было всё равно где. Годы жизни сначала в детском доме на отшибе цивилизации, а затем в общежитии университета научили подстраиваться под любые обстоятельства. Но к уединению в собственной квартире получилось привыкнуть быстро. Домой хотелось возвращаться из-за чистого комфортного тропического душа и возможности помыться в горячей воде. Как максимум — из-за нескольких часов жизненно необходимой

для нервной системы и мозга тишины и отсутствия посторонних лиц.

Мария своё личное пространство охраняла как зеницу ока, небеспричинно не подпуская к себе никого. Всё чужое триггирило её комплексное посттравматическое стрессовое расстройство, казалось чуждым, отторгалось как раковая опухоль. Люди, внимание, вещи… Это давно не имеет значения. В юности, попав в неблагоприятную компанию в средней школе, она рано начала заниматься беспорядочным сексом, попробовала лёгкие наркотики и сбегала из дома ради тусовок. Но после переломного события отказалась от всех радостей жизни. У нее не было любимого сериала или хобби, не было осознанного сексуального опыта в зрелом возрасте. Только работа и поиск ответов.

Даже в собственной квартире она не торопилась обживаться, так и оставив её полупустой, не внеся никакого декора. Она накапливала в себе всё ту же звенящую тишину и уставшие вздохи, доносящиеся из любого угла дома. Стены с открытым кирпичом впитали в себя молчаливую тоску.

Девушка до сих пор, спустя три года, не познакомилась со своими соседями. Её пугала возможность лишний раз разговаривать с ними, обмениваться лживыми любезностями. Ей не интересна чужая жизнь. Неинтересна. Своих мыслей хватало с лихвой. Они никогда, никогда не покидали голову. Получили прописку под коркой мозга. Внесли предоплату за аренду.

С момента выпуска из детского дома Мари часто возвращалась к мысли, что нужно завести собаку или хотя бы кота. Может даже найти бездомного котёнка. Как и она сама.

Она слишком много думала. Всегда и везде. О любой незначительной мелочи. Пережёвывала каждый момент прошедшего дня и продумывала десятки шагов вперёд. Даже сейчас она представляла, как выкрасит всю гостиную в тёмно-зелёный цвет.

Словно придя в себя, Мария увидела собственное размазанное отражение в запотевшем окне. На улице начали загораться фонари, и длинная магистраль у неё под окнами окрасилась полосой красного света. Этот город никогда не спит. Она потерла лицо сухими ладонями, взъерошила пальцами влажные после душа волосы, не достающие до плеча. Отросли.

В таком положении сидела недолго. Собираясь с тягучими смолянистыми мыслями. И себя собрать как разбросанный пазл, склеивая по кусочкам на засохший клей с истёкшим сроком годности.

Чайник выключился, испустив столб пара.

Мари высыпала порошок невероятно приторного сладкого кофе с ароматом лесного ореха в самую уродливую кружку, купленную в первый день месячных. Её хотелось разбить о стену, но внутреннюю раздраженность снаружи она никому не показывала. Она налила кружку крутой кипяток, оставив сантиметр от края. Воротило даже от запаха. Отхлебнув

тошнотворную мутную жижу, оседающую скрипучим песком прямо на эмали зубов и языке, она скривила сухие потрескавшиеся губы. Лицо передернуло судорогой от вкуса, хотя вкусом назвать это было весьма и весьма непросто. Редкостная гадость, мягко говоря. Дерьмо по своей сути. Вкусно или нет, но это и сладкий батончик - единственное, что будило Марию по утрам и приводило в человеческое состояние.

В соседней комнате раздался раздражающий сигнал будильника. Мария опять проснулась раньше времени. С этим нужно что-то делать. На последнем сеансе у психиатра она хотела попросить рецепт на снотворное, но побоялась, что начальству доложат и её отстранят от работы.

Девушка лениво повернула уставший полузакрытый взгляд в сторону спальни, смиренно выдохнув. Сейчас вот только соберёт крупицы сознания и обязательно выключит будильник.

Она помнит, когда начались проблемы со сном. У её проблем была точная дата. До смерти забавно. Разумеется, дата чьей-то чужой смерти.

Мария старалась полюбить свою работу. Полюбить? Нет, это слово неподходящее. Она пыталась сделать работу плодом своего покаяния за греховную юность.

В июне стукнуло три года, как она стала следователем. Гордиться не особо было чем, но останавливаться она не собиралась. Главная тайна все еще даже не начала раскрывать-

ся.

Поудобнее перехватив ненавистную кружку с отвратительным содержимым, Мари направилась в комнату, мягко наступая босыми ногами на линолеум. Назойливый будильник всё звенел и звенел. Вылезать из квартиры в такую погоду не хотелось, как и доставать тёплые ботинки. Осень была не любимым временем года, и не только из-за погоды. Это время её самой большой травмы, и её сломанная психика напоминала об этом каждый год. С каждым годом всё хуже и хуже. Хотелось задержать вчерашние остатки лета как можно дольше и не убирать легкие летние кеды.

Мария не торопилась, у неё в запасе море свободного времени, но желания застилать постель, нанести макияж, сделать укладку или подобрать модную по сезону одежду всё равно не появилось. Вместо этого она позволяла своему телу медленно тянуться по коридорам квартиры, а усталому мозгу давала передышки от самого себя.

Она вообще-то умела собираться быстро, если на то была необходимость, но сейчас специально всё делала нерасторопно, иногда делая глоток невкусного кофе и поглядывая в окно с надеждой, что дождь утихомирится к её выходу из дома. Долго выбирать между свитером и толстовкой не пришлось. Надела толстовку без молнии, с большим тёплым капюшоном, что лучше будет греть её от октябрьского ветра, если снова придётся поехать на выезд. Мария не считала себя модницей, она не следила за трендами и последними об-

новлениями соцсетей к новому сезону года, на это попросту никогда не хватало времени. Но холод она не любила. По нескольким причинам. Оттого её гардероб всегда наполнялся вещами, тёплыми не по сезону, которые, зачастую, она выбрасывала через пару лет, не отрезав даже бирки. Мария была из тех, кто ценит комфорт, практичность и тёмные оттенки. Желательно всё чёрное. Однажды её стиль обозвали «похоронным». Она и правда неосознанно всю жизнь несла траур.

На работе не перед кем было красоваться. И за её пределами - тоже.

Этим утром девушку одолела зевота. Один раз даже челюсть хрустнула. Усталость была её верной и единственной спутницей уже десяток лет, но признаться в этом даже самой себе она не смела. Свою постель она часто оставляла смятой после короткого беспокойного сна, а чашку с недопитым кофе - у кровати.

Дождь только усиливался.

Мария вдохнула и выдохнула на десять счетов, зашнуровывая старенькие, потрёпанные временем и капризами погоды кожаные ботинки. Паническую атаку вызывала одна мысль, что скоро снова придется пройтись по магазинам и сделать выбор в пользу нового гардероба. Наступила пора купить новую обувь, и желательно бы обзавестись тёплой одеждой к декабрю. Частые простуды после осмотра места преступления уже достали. В прошлую зиму она умудрилась за-

болеть пять раз, тогда весь участок шарахался от неё по углам и прогонял на больничный.

На дисплее телефона отображалось пять градусов тепла. Мария накинула кожаную куртку, которая нуждалась в замене, и кинула контрольный взгляд в зеркало. Оценила себя бегло, не заостряя внимание на мелочах. Осталась дурацкая привычка ещё с беззаботных времён. Тогда она, еще школьница, любила покрасоваться новой модной одеждой, часами собирала луки на будущую неделю в школу.

Мари, кивнув самой себе в отражении, взяла с тумбы ключи от машины, бутылку воды и старенький кожаный рюкзак с сильно облетевшей фурнитурой. Беспроводные наушники и шнур для телефона уже лежали в сумке вместе с её кошельком и удостоверением. Вчера вечером из-за усталости она забыла зарядить мобильный — теперь тот пищал, что скоро отключится, опасно мигая красным значком батарейки.

Она быстро вышла из квартиры, закрыла за собой дверь на два оборота, не забыв проверить замок, и направилась к лестнице, как и каждое утро. Лифты Мария не любила: профессиональная осторожность, да и её тревожность не позволяют закрываться в маленьком пространстве.

Ключи от машины она сжимала в ладони, и дурацкий брелок в виде жёлтого анимэшного персонажа - Мария никогда не смотрела аниме - впивался между пальцами. Брелок ей подарили за несколько дней до смерти родителей. Мария носила его на всех своих ключах и так и не снимала его с тех

самых времён. Сама не знала почему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.